

Метели прекратились, оставив после себя чистое, но пустынное небо. До слуха Антона не доносилось никаких звуков, кроме хруста снега от его сапог и саней позади него. Когда он начал идти, все еще находясь в дне пути от дома, он увидел утешительный дым из труб фермы и города. Он уже почти вернулся.

Он пошел вперед с новыми силами, с нетерпением ожидая возвращения домой со своим уловом. По мере того как он шел вперед, его желание постепенно сменилось страхом. Он был не настолько близко к Данганнону, чтобы дым из труб был так отчетливо виден. Это был густой, черный дым.

Он сбросил санки с плеч и побежал по снегу в сторону города так быстро, как только мог. Здравый смысл возобладал над ним, и он замедлил бег до быстрой ходьбы, которая, вероятно, все равно вымотает его к тому времени, когда он доберется до города, но, по крайней мере, он не рухнет раньше, чем доберется до него. Его легкие и ноги горели, но он продолжал заставлять себя двигаться. Его желудок урчал от долгого голода, напоминая ему, почему он уехал на охоту.

Он впервые заметил ферму Кранца с вершины близлежащего холма. Его ноги остановились, когда он увидел это зрелище, его разум был не в состоянии обработать то, что он уже представил себе как правду. От места происшествия медленно поднимался черный дым, но он был более тонким, чем раньше. Сараи были выжжены и обрушены, а дом семьи представлял собой дымящуюся грудку обломков. Антон упал на колени, затем на лицо. Холодный снег потряс его настолько, что заставил действовать.

Шатаясь, он поднялся на одно колено, а затем с помощью ближайшего дерева поднялся на ноги. Он снова побежал вперед, не обращая внимания на жгучую боль в ногах и легких и полностью отдаваясь охватившему его чувству бреда.

На белом снегу рядом с черным выделялись красные пятна. Кровь. Первым трупом, на который он наткнулся, была корова, истощенная, но он надеялся, что весной она быстро вырастет. Ее тело лежало в развалившемся сарае, очевидно, убитое до пожара. Почему? Антон, пошатываясь, пошел дальше к дому, где увидел еще больше крови... и еще больше тел. Его дети... уже немолодые, но дедушка и бабушка... они и их замечательные супруги, любимые члены семьи. Следом шли внуки, молодые, но достаточно взрослые, чтобы быть родителями - и большинство из них ими были.

"Алло? Кто-нибудь есть?" позвал Антон, надеясь найти кого-нибудь живого, кого он мог бы спасти. Ответа не последовало. Он звал снова и снова, пока ноги несли его мимо фермы, но ничего не услышал.

Автоматически он пошел в город. Он ни о чем не думал, но если бы думал... он хотел найти кого-нибудь живого, кого можно было бы спасти или поговорить, чтобы спросить, что случилось. К сожалению, он уже знал.

Бандиты. Банда культиваторов, которая становилась все сильнее в последнее десятилетие.

Даже обычные бандиты не были бы так жестоки. Живых людей можно было снова украсть, а в поджоге зданий не было никакой выгоды. Ему следовало идти быстрее.

Пошатываясь, он вошел в город, совершенно не замечая собственного тела. В самом Дунганноне все было точно так же, как и на ферме Кранца: лишь сгоревшие остовы зданий и всевозможные трупы, окруженные покрытой снегом землей. Большинство пожаров потухло. Антон звал всех, пока у него не пересохло горло, и даже больше.

Как только он увидел лагерь, ему следовало бежать в город. Он мог бы предупредить их. Но какое значение имела еда?

Ноги несли его назад и вперед, пока его следы не пересекли городскую площадь много раз. Было несколько чужих следов, но он не мог понять, идут они или нет. Он начал идти по ним за город, в сторону Граотана. Его мозг говорил ему, что там что-то есть. Его тело говорило ему, что больше ничего не может сделать.

Не дойдя до окраины города, он рухнул лицом в снег. Он даже не почувствовал холода, жжения в легких, боли в ногах... ничего из этого он не воспринимал. В голове не было ни одной связной мысли, только мысли о том, как он мог бы добраться быстрее. Как он мог бы изменить свой маршрут, чтобы заметить лагерь по дороге. Как он мог бы немедленно вернуться и предупредить людей. Как будто... такие действия могли что-то изменить. Что бы сделали люди? Приготовились к бою? Покинули бы свои дома посреди снежной бури? У него не было ответов на эти вопросы. У него ни на что не было ответов. По крайней мере, он собирался умереть вместе со всеми. Он почти улыбнулся этой мысли, когда сознание покинуло его, но у него не было ни сил, ни достаточной ироничной радости.

-----

В раю было холодно. Или это был ад? Рай не должен был быть болезненным. Если это был ад... все было не так плохо, как он думал, пока к нему не вернулись воспоминания. Тогда все было еще хуже. Он открыл рот, чтобы закричать, но сил на это не было.

С неба ему в глаза хлынул яркий свет. Свет, смешанный со снегопадом. Когда он успел забраться на спину? Ему показалось, что он что-то услышал. Рука коснулась его груди и головы. Что-то успокаивающее влилось в него. Это было похоже на прохладную воду в жаркий день, но в холод это было также похоже на жаркий огонь и горячую чашку чая. Затем он что-то услышал. Голос, зовущий его.

"...тон... Антон!".

Его глаза сфокусировались на человеке перед ним. Его горло... было едва способно издавать звуки. "...Винсент?"

"Я видел дым. Я прибежал сюда из Граотана. Я знаю, это трудно, но ты... видел, куда они ушли?"

Антон попытался покачать головой, но не смог. "...нет". Дышать было трудно. "Видел их лагерь".

"Ты нашел его?" Винсент нахмурил брови. "Где он?"

"Могу... показать тебе..." Антон попытался встать, но он едва мог даже пошевелить пальцами, не говоря уже о том, чтобы поднять свое тело. "Это... в лесу. Возле дуба с... семью узлами..."

"Я не... знаю этого места". Винсент вздохнул.

"... перетащи меня".

"Если я тебя перетащу, ты умрешь", - ответил Винсент.

"...Ну и что? Если ты сможешь убить... бандитов... по крайней мере, я хоть за что-то умру".

Винсент усмехнулся: "Решимость... это хорошо. Отлично. Направь меня в нужную сторону".

Антон катал на коньках своих детей, внуков и даже правнуков. Сам он не катался уже лет девяносто, плюс-минус несколько лет. И все же он обнаружил, что его взяли на руки, как маленького ребенка. Он знал, что он уже не такой мускулистый, как раньше, и на его костях не осталось жира... но он не ожидал, что его будут носить так непринужденно. Он также не ожидал, что потом будет двигаться так быстро.

"Извини за это, Антон. Я уверен, что это неудобно".

У Антона не было сил реагировать на мысль о дискомфорте. Он едва мог держать глаза открытыми, когда скакал по дороге, пейзажи расплывались мимо него - и не только из-за плохого зрения. Он направлял Винсента как можно меньшим количеством слов, ведя его к своим следам, частично покрытым новым снегом. Однако он не выбрал самый прямой путь из лагеря. Он пошел по легкому пути, но он направил Антона прямо к лагерю, прочь от своих следов. По крайней мере, они могли бы подойти поближе. При всех его извинениях, движение от того, что Винсент нес его на себе, было... довольно минимальным. Не хуже, чем скорость лошади. Он помнил, как тот плавно двигался по земле раньше, и представлял, что и сейчас то же самое... хотя не мог видеть своих ног. Наклоняться было бы нежелательно, поэтому он остался лежать на человеке. "Несколько градусов вправо. Прямо через то дерево". Сначала он думал, что придется искать малопроезжие тропинки, но когда Винсент перепрыгнул через ручей шириной в десять шагов, он понял, что они могут быть немного более эффективными. При той скорости, с которой они шли... они доберутся до лагеря меньше чем за час. При условии, что Винсент сможет продолжать в том же духе. Это не только было правдой, но Антон

почувствовал, что скорость действительно увеличилась.

"Я вижу..." сказал Винсент. "Но я не чувствую никого поблизости. Отдохни здесь на минутку, Антон".

Антон улыбнулся, готовясь закрыть глаза в последний раз. Винсент, несомненно, поймает их сейчас. По крайней мере... никто больше не пострадает.

"Черт", - вырвалось у него из задумчивости. "Так вот как они прятались. Формация сломалась только из-за обильного снега. С мастером формации среди них..." Винсент продолжал говорить сам с собой, - "...и они должны знать, что формация сломалась, когда они уходили. Скорее всего, они сюда не вернуться". Антон увидел, как Винсент опустил голову на руки. "Просто пустые палатки..."

"Как я могу... помочь..." Антон не мог просто умереть сейчас. Они были так близко.

"Мне жаль. Ты больше ничего не можешь сделать. Это лучшая зацепка, которая может позволить мне найти их в будущем, теперь, когда я знаю."

"... собираюсь убить их..." пробормотал Антон.

"Конечно, убью. Ты видел, что они делают. Убив их, ты восстановишь справедливость".

Антон не слушал Винсента. Вместо этого он пытался подняться на ноги. "Я... убью их". Каким-то образом ему удалось подняться на ноги, прежде чем он упал вперед. "Я... достану... их..." И снова его сознание померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/1989606>